

Последующие несколько дней Лит и Солус провели врозь, пытаясь справиться со странными чувствами, вызванными отсутствием друг друга. Где Литом овладевало полное бесстрашие, Солус была чересчур эмоциональна, а его сильная воля была сравнима с её нерешительностью. Даже когда Тиста потащила её за покупками, Солус больше волновалась о том, что скажет Лит, когда увидит чеки, или о мнении Тисты вместо того, чтоб сосредоточиться на собственных нуждах. Тиста накупила ей кучу одежды, и первым порывом Солус было её вернуть, но в итоге она провела часы по возвращении в башню, примеряя обновки.

Лит был удивлён, когда Джирни вызвала его в поместье Эрнасов за несколько дней до праздника. Он с радостью согласился, надеясь вручить ей свои подарки, но сперва направился за Солус. Он не сомневался, что она была бы рада вновь увидеть сестёр Эрнас. А ещё он очень по ней скучал. Поначалу они не обсуждали подробности прошедших дней и просто наслаждались чувством того, что вновь были единым целым. Затем Солус рассказала ему о своей собственной комнате и мебели, которую выбрала для неё. Покупать её не было необходимости, поскольку Солус могла воссоздать что угодно в пределах башни. Лит же рассказал ей о сомнениях Камилы по поводу грядущего торжества и о подарках, которые они собирались подарить Джирни.

— Ты и правда скряга до мозга костей, — вздохнула она. — Разве ты не мог просто купить что-то Камиле и Джирни вместо того, чтоб мастерить подарки самостоятельно? Со всеми деньгами в нашем карманном измерении не то, чтоб мы были бедны, — Солус чувствовала себя немного лицемерно, повторяя слова Тисты, сказанные в её собственный адрес. Но разница между ними была в том, что Лит был по-настоящему скуп, в то время как Солус чувствовала вину за растрату их общих денег без его согласия.

— Это не столько скупость, сколько творческий подход, — Лит предвидел её упрёк, а потому подготовил ответ заранее. — Купить подарок может кто угодно, но в этом нет души. Мои же творения, напротив, отражают, как хорошо я знаю человека, который их принимает. Кроме того, можешь глянуть рыночные цены. Будь то украшения или зачарованные предметы, мои работы стоят немало.

Солус должна была признать, что с помощью Зекелла Лит был способен создавать небольшие шедевры, используя магию духа для придания им формы. Однако поистине бесценными были его способности целителя.

— Интересно, почему Джирни хочет встретиться с тобой лично. — сменила тему Солус, слегка расстроенная, что не сможет принять участие в торжестве. Даже будь у неё полностью человеческое тело, поблизости не было ни одного гейзера маны.

— Скоро узнаем, — ответил Лит, как только они прошли через ворота поместья Эрнас. Джирни так и не аннулировала пропуск, выданный ему, когда он ещё встречался с Флорией.

Комната, в которую он вошёл, была богато украшена для предстоящего торжества. Гирлянды, висящие на стенах, источали приятный запах, но были сплетены не из цветов и растений, а из золота и серебра. Несколько вешалок вместе со стойками для оружия были выстроены вдоль стен, ожидая почётных гостей. Большинство из них носило на подобных мероприятиях лишь

церемониальное оружие, однако некоторые военнослужащие отказывались оставлять свой арсенал дома. Длинный цельный ковёр вёл от врат поместья к двойным дверям главного зала. Они были окрашены в синее и белое, цвета герба дома Эрнас.

Там Лита ожидала служанка. Она была миниатюрной женщиной тридцати с небольшим лет с пепельно-золотистыми волосами и ясными голубыми глазами, которые чем-то напомнили ему Джирни. По такому случаю её стандартная униформа была заменена на простое, но стильное чёрное дневное платье и белые вечерние перчатки.

[Вряд ли она вообще служанка, — ошеломлённо подумала Солус. — При ней скрыто столько зачарованного оружия, что она светится как люстра под моим чувством маны].

Лит проверил её при помощи Жизненного обзора в тот момент, когда она развернулась, чтоб указать ему дорогу.

[Эта женщина не маг, но и не служанка. Если только с тех пор, как мы тут были в последний раз, требования к домашнему персоналу не стали включать в себя силу профессионального атлета. Вполне возможно, она родственница Джирни, может, часть охраны] — подумал Лит.

— Лит, рада тебя снова видеть, — сказала Джирни с лучезарной улыбкой, когда служанка открыла дверь в гардеробную. Комната выглядела не хуже, чем гостиная пятизвёздочного отеля, с белыми стенами, украшенными золотыми вставками и множеством покрытых шёлком диванов, расположенных вокруг небольшого стола. Несколько манекенов, одетых в лучшие вечерние платья Джирни, были выставлены перед большим зеркалом в центре северной стены. У манекенов отсутствовали головы и руки, так что, стоя прямо за ними, Джирни могла видеть своё отражение так, будто одеяния были на ней самой. Лит был поражён, заметив, что в каждая из стен скрывала в себе искусно вырезанные шкафы, каждый из которых был полон платьев, обуви и шляп на все времена года. А разделяющие их двери были настолько незаметны, что он никогда бы не распознал их истинную природу, не будь некоторые из них всё ещё открыты. Когда же он сумел наконец заставить себя прекратить считать горы денег, потраченных на эту комнату, и взглянул на хозяйку дома, его удивление возросло многократно. На мгновение Лит даже не узнал её.

Леди Джирни Эрнас была миниатюрной женщиной ростом едва ли 152 сантиметра, со светлыми волосами, достигающими до середины спины, и сапфирово-голубыми глазами. На ней было красивое светло-голубое дневное платье, достойное королевского двора, а её волосы идеально завиты, обрамляя лицо так, словно она сошла с картины. Однако ошеломила Лита не её улыбка, платье или стильная причёска взамен привычного хвоста — они неоднократно посещали вместе различные торжества, и это было не впервые, когда он видел её такой нарядной. Джирни было слегка за сорок, однако благодаря надлежащему уходу и хорошим генам выглядела она обычно не старше тридцати пяти. Теперь же, однако, она казалась не старше Камилы, будто помолодев на десяток лет в одночасье.

— Леди Эрнас, вы потрясающи! — сказал он с чересчур явным восхищением, заставил Джирни и служанку хихикнуть.

— Благодарю, но помни, что я замужняя женщина, молодой человек, — она обняла его, когда он попытался отвесить ей поклон. — Ты в кругу друзей, оставь формальности и зови меня Джирни. Ты уже знаком с моей кузиной Дитой, она руководит безопасностью праздника. Моя семья со стороны родителей всегда берёт на себя охрану подобных мероприятий. Дита была удивлена, что Джирни раскрыла подобное постороннему, однако не подала виду и сделала вежливый реверанс, оставляя их наедине.

— Где девочки? Я надеялся поздороваться и пообщаться с ними, не видел их уже несколько месяцев, — Лит выглядел слегка разочарованным. Ему нравилась Джирни, но у неё всегда были скрытые мотивы.

— Я пригласила тебя прийти сейчас именно потому, что в это время дома будем только мы с Лаки, — вздохнула она.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1145386>